

РЕЛИГИОЗНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАРОДОВ СЕВЕРА И СИБИРИ

УДК 001.35

DOI: 10.17223/2312461X/11/4

РЕЛИГИОЗНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАРОДОВ СЕВЕРА И СИБИРИ: введение к специальной теме номера *

Дмитрий Анатольевич Функ

Аннотация. В статье представлены основные заключения, полученные в результате изучения религиозной составляющей современной культурной идентичности у народов Севера и Сибири, осуществлявшегося группой социальных антропологов в 2013–2015 гг. В частности, затрагиваются проблемы анализа символических контекстов религиозных практик, изменения границ ритуально-символического пространства, способов конструирования собственных идентичностей и идентичности Другого, в целом разнообразных трансформационных процессов постсоветского времени в Сибири и на Севере Российской Федерации.

Ключевые слова: народы Севера и Сибири, этническая и культурная идентичность, религиозные практики, трансформационные процессы

В 2013–2015 гг. коллектив исследователей из Института этнологии и антропологии РАН (в 2014–2015 гг. – также из МГУ) при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) осуществлял проект под названием «(Нео)религиозная составляющая культурной идентичности малочисленных народов Российского Севера и Сибири» (грант № 13-01-00276). Дополнительно к этому, в 2015 г. осуществлялся сбор полевых материалов в ходе реализации еще одного, экспедиционного, проекта, также при поддержке РГНФ (грант № 15-01-18111). В общей сложности в реализации этого (тематически единого) проекта приняли участие 10 исследователей, три из которых – аспиранты¹.

Исходным пунктом для осуществления данного проекта стал отмечаемый со второй половины 1990-х гг. многими исследователями резкий рост числа последователей неопротестантских конфессий,

* Подготовлено при финансовой поддержке РГНФ в рамках работ по проектам № 13-01-00276 и 15-01-18111 (рук. Д.А. Функ).

(вос)создание «этнических» религий на базе шаманских практик, бурханизма, идей «тенгрианства» и иных в Сибири и на Крайнем Севере. Значительную часть последователей этих конфессий (в ряде случаев – сект) составляют представители коренных малочисленных народов Севера и Сибири (КМНС). Цель проекта сводилась к поиску ответов на ряд вопросов: Что позволяет миссионерам и иного рода (провоз)вестникам новой веры достаточно легко включать в орбиту своего влияния представителей КМНС? Каким образом новая религиозная ориентация меняет культурную идентификацию представителей КМНС? Как сами представители КМНС, адепты неорелигиозных движений / конфессий, воспринимают свою культурную / этническую специфику, как сами воспринимаются теми, кто пытается сохранять свою культурную отличительность, ориентируясь на реалии и / или риторику «традиционности / традиционной религии». Насколько активизировавшиеся мировые религии принимаются представителями КМНС или же вступают в противоречие с их новыми и традиционными религиозными взглядами?

В качестве основных методов и форм исследования нами применялись включенное наблюдение, в том числе в ходе по-настоящему длительных полевых исследований, глубинное интервьюирование, полуструктурированное и свободное интервью, биографический метод, фото- и видеосъемка, выявление и контент-анализ материалов местных СМИ, работа с архивными материалами и научными изданиями. Участники проекта активно фиксировали фольклорные материалы, принимали участие в обрядах и ритуалах.

В итоге удалось достаточно полно представить и проанализировать ситуацию в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском АО, в Кемеровской и Сахалинской областях, в Республике Алтай и в Эвенкии, на севере Забайкальского края и в Амурской области и ряде других регионов РФ.

Собранные материалы позволяют утверждать, что на рассматриваемых территориях идут активное возрождение, хотя и не столь интенсивное, как в конце 1980-х – начале 1990-х гг., религиозных традиций (шаманизма, православия, бурханизма и иных) и повышение административно-правового статуса религиозных организаций; более интенсивное распространение среди коренных сибирских народов протестантизма, а также конструирование новых эклектических религиозных систем, включающих элементы шаманизма, даосизма, буддизма, православия и других вероучений. Религиозные составляющие идентичности (в том числе через историческую память, (квази-)генеалогии, вовлеченность в традиционную экономику, владение этническими языками, знание обрядности и фольклора) часто становятся элементами дискурсов, стирающих или подчеркивающих культурные различия между «местными» и «приезжими», «поселковыми» и «факторскими», жителями «центра» и «периферии», «коренными» и «некоренными» наро-

дами / группами. Наиболее четкие границы, основанные на этих оппозициях, конструируются представителями национальной элиты, к числу которой в ряде случаев относится не только интеллигенция (писатели, поэты, учителя, научные и музейные работники), но и бизнесмены, ритуальные специалисты, работники специализированных отделов районных и областных администраций. Разобщенность, порой – антагонистические противоречия аборигенных лидеров, ведут к росту социальной напряженности, культурным / социальным конфликтам как между теми, кто представляет интересы народов Севера в условиях конкуренции при распределении ресурсов, так и отдельными группами. Практически везде на охваченных обследованием территориях отмечается низкая активность русской православной церкви при сохраняющейся высокой активности протестантских церквей, в том числе через постоянную работу с молодежью (материалы по Сахалину), и неизменно активная позиция национальных «реконструкторов» традиционных религий (в частности, на Алтае и в Кузбассе).

Собранные материалы свидетельствуют о том, что сегодня говорить о религиозных практиках малых групп, для которых религиозно-этническая идентичность является важным маркером отличия от Других, равно навязанным и поддерживаемым ими самими, необходимо с учетом множества пересекающихся символических контекстов. Одним из них является память о травмах и идентичностях советского прошлого и постсоветского настоящего, а порой и далекого «исторического» прошлого. Речь идет о «памяти», реализуемой в устных и письменных нарративах как на местном уровне, так и в официальных текстах. Здесь особо будут задействованы дискурсы «традиции», «аутентичности», «возвращения к корням», «возрождения». Разграничение между прошлым и настоящим, отождествление себя с некими «ценными» для сегодняшнего мироощущения фрагментами прошлого и разрыв с тем, что «компрометирует» актуальную коллективную идентичность, – все это влияет на работу воображения и желания на коллективном и персональном уровнях. Особую роль в конструировании современных культурных идентичностей, как это в целом характерно для экономически и социально сложных переходных периодов, играет «память» о тех утратах, которых не было.

Возрожденный шаманизм, который вполне можно рассматривать как самостоятельный феномен, вынужденно приспособляется к современным условиям и трансформируется, сообразно советской и постсоветской ментальности авторов его возрождения и современных адептов, и постепенно становится *глобальным шаманизмом*, в котором границы в восприятии религий оказываются размытыми (наблюдение В.И. Харитоновой). Помимо развития различного типа индивидуальных практик, в том числе при совмещении неошаманской деятельности

с работой в сетевых структурах, появляются попытки консолидации шаманских организаций. Отмечены также попытки сформировать устойчивые связи, с созданием «филиалов» местных религиозных организаций шаманов в европейских странах.

Существенно меняется и характер ритуала, и не только по причине его дробления на семейном уровне и забвения канонических «либретто». Для создателей и организаторов, равно как и для участников ритуала, важным становится то, что включается в ритуал, а что изымается из него: процесс конструирования ритуалов становится инструментом формирования «памяти» и новых, в том числе сословных, идентичностей, манифестация которых порой принимает неоправданно экстремальные формы (напр., «кладбище КМНС» на севере Сахалина; из полевых наблюдений А.С. Бородулиной). Значительная часть ритуалов – как на этнической территории, так и на дальних площадках (хороший пример – тувинское шаманское святилище в Валле д'Аоста на севере Италии) – может быть изначально рассчитана на создание нового образа себя в глазах этнически / культурно Других, но со временем может существенно расширить этот образ – от этнически узкого до географически максимально широкого (тувинский / сибирский=российский). Параллельно у некоторых групп может идти процесс сужения ритуально-символического пространства, особенно в условиях практически полного исчезновения элементов «традиционной» (этноспецифической) культуры. Порой этот процесс может приводить к сужению до размеров одного (супер)символа, будь то олень у уйльта / ороченов, эвенков или хантов, или, скажем, «укокская принцесса» у алтайцев. В зависимости от типов решаемых сверхзадач такие символы могут нагружаться разными культурными / социальными смыслами. Приписывание смыслов и ценностей характерно для любой идентичности (см., напр., Соколовский 2015: 15).

Отчетливо заметно и формирование нового этического кода с нацеленностью не просто на конструирование Другого для контроля или перевоспитания, а – с той же целью – на «равный» диалог с ним (наблюдение Е.В. Миськовой). Нарративы диалога, которые предлагают и новые церкви, и вполне традиционные для ряда культур «видящие» и «знающие», оказываются востребованными в процессе демонстрации и закрепления особого «традиционного этического кода». В свою очередь, целительное общение становится инструментом воздействия на культурную идентичность людей в рамках различных ритуализованных практик: это поле, на котором православие проигрывает свою потенциальную паству с особой очевидностью.

Полученные результаты были представлены в докладах на 16 российских и международных конференциях и семинарах, в материалах одной фотовыставки и в публикациях: в общей сложности в 2013–2015 гг. было написано около 20 работ по тематике проекта (в частно-

сти, см. Батьянова 2013: 123–131; Харитоновна 2013: 238–258; Терехина 2014: 305–315; Доронин 2015: 114–128; Опарин 2015: 30–46 и др.).

Публикуемые в данной подборке четыре статьи существенно дополняют сказанное выше через обращение к таким сюжетам, как трансформации стиля чукотских косторезов, задействующих в своем творчестве эротический аспект «мухоморной темы» (статья Е.П. Батьяновой и М.М. Бронштейна), специфика межличностных контактов шорцев, челканцев и старообрядцев на юге Кузбасса, во многом определяемая стереотипными представлениями о культурно и религиозно Других (Н.В. Литвина), ньюслорная биография «алтайской принцессы», одновременно и формирующая, и отражающая сложнейшие идентификационные процессы в Республике Алтай, в том числе в религиозной сфере (Д.А. Доронин), а также феномен отказа от этноспецифических элементов в интернациональном по сути современном (нео)шаманизме (В.И. Харитоновна).

Мы рассчитываем продолжить публикацию статей и материалов по заявленной теме в последующих номерах журнала.

Примечания

¹ Благодарю всех коллег (Е.П. Батьянову, А.С. Бородулину, Д.Ю. Доронина, Н.В. Литвину, Е.В. Миськову, Д.А. Опарина, О.А. Поворознюк, А.Н. Терехину, В.И. Харитонову), чьи материалы, публикации и отчеты были использованы при подготовке как финальных отчетов по проектам, так и данного введения к специальной теме номера.

Литература

- Батьянова Е.П. «Кам Татьяна» — телеутская шаманка: черты социально-психологического портрета // Эпическое наследие и духовные практики в прошлом и настоящем: Сб. ст. / Отв. ред. В.И. Харитоновна. М.: ИЭА РАН, 2013. С. 123–131 (Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам. Т. 15, ч. 2).
- Доронин Д.Ю. Жеребец в бане и медведь для НКВД: модели оборотничества в мифологии алтайцев // Международная научная конференция «Оборотни и оборотничество: стратегии описания и интерпретации»: Материалы конференции / Отв. ред. Д.И. Петров. М.: ИД Дело, 2015. С. 114–128.
- Опарин Д.А. Современные ономастические представления азиатских эскимосов // Сибирские исторические исследования. 2015. № 4. С. 30–46.
- Соколовский С.В. Метафизика идентичности и исследования процессов идентификации в социальных науках // Сибирские исторические исследования. 2015. № 1. С. 8–22.
- Терехина А.Н. Евангелизация и языки народов Севера // Сибирский сборник-4. Грани социального: Антропологические перспективы исследования социальных отношений и культуры. (Памяти российского этнографа-тунгусоведа Надежды Всеволодовны Ермоловой) / Отв. ред. В.Н. Давыдов, Д.В. Арзютов. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 305–315.
- Харитоновна В.И. «Возрожденный шаманизм» в России: контексты функционирования // Эпическое наследие и духовные практики в прошлом и настоящем. Сб. ст. / отв. ред. В.И. Харитоновна. М.: ИЭА РАН, 2013. С. 238–258 (Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам. Т. 15, ч. 1).

Статья поступила в редакцию 30 января 2016 г.

Funk Dmitri A.

RELIGIOUS COMPONENT OF MODERN CULTURAL IDENTITY OF THE PEOPLES OF THE NORTH AND SIBERIA: introduction to the issue's special theme*

Abstract. The article presents the main conclusions drawn from the study of religious component of modern cultural identity of the peoples of the North and Siberia carried out by a group of social anthropologists in 2013-2015. More specifically, it considers issues of analyzing symbolic contexts of religious practices, of changing boundaries of the ritual and symbolic space, and of constructing one's own identities and identity of the Other, as well as of various transformation processes in Siberia and in the North of the Russian Federation in the post-Soviet era.

Keywords: peoples of the North and Siberia, ethnic and cultural identity, religious practices, transformation processes

DOI: 10.17223/2312461X/11/4

* Written with financial support of the Russian Foundation for Humanities, in the framework of projects ## 13-01-00276 and 15-01-18111 (PI Dmitri A. Funk).

References

- Bat'ianova E.P. «Kam Tat'iana» - teleutskaja shamanka: cherty sotsial'no-psichologicheskogo portreta, *Epicheskoe nasledie i dukhovnye praktiki v proshlom i nastoiashchem. Sb. st., otv. red. V.I. Kharitonova* [Epic heritage and spiritual practices: past and present. A collection of articles, edited by V.I. Kharitonova]. Moscow: IEA RAN, 2013, pp. 123-131 (Etnologicheskie issledovaniia po shamanstvu i inym traditsionnym verovaniiam i praktikam, T. 15, part 2).
- Doronin D.Iu. Zherebets v bane i medved' dlia NKVD: modeli oborotnichestva v mifologii altaitsev [A stallion in a bath-house and a bear for the NKVD: models of lycanthropy in mythology of the Altai people], *Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia «Oborotni i oborotnichestvo: strategii opisaniia i interpretatsii». Materialy konferentsii. Otv. red. D.I. Petrov* [Proceedings of the international research conference "Lycanthropes and lycanthropy: strategies of description and interpretation", edited by D.I. Petrov]. Moscow: ID Delo, 2015, pp. 114-128.
- Oparin D.A. Sovremennye onomasticheskie predstavleniia aziatskikh eskimov [Modern onomastic ideas of the Asian Eskimos], *Sibirskie istoricheskie issledovaniia*, 2015, no. 4, pp. 30-46.
- Sokolovskii S.V. Metafizika identichnosti i issledovaniia protsessov identifikatsii v sotsial'nykh naukakh [Metaphysics of identity and identification processes research in social sciences], *Sibirskie istoricheskie issledovaniia*, 2015, no. 1, pp. 8-22.
- Terekhina A.N. Evangelizatsiia i iazyki narodov Severa, *Sibirskii sbornik-4. Grani sotsial'nogo: Antropologicheskie perspektivy issledovaniia sotsial'nykh otnoshenii i kul'tury. (Pamiati rossiiskogo etnografa-tungusoveda Nadezhdy Vsevolodovny Ermolovoi). Otv. red. V.N. Davydov, D.V. Arziutov* [Siberian collection-4. Facets of the social: anthropological perspectives of studying social relations and culture. (To the memory of Russian ethnographer, specialist in Tungus studies Nadezhda V. Yermolova). Ed. by V.N. Davydov, D.V. Arzyutov]. St. Petersburg: MAE RAN, 2014, pp. 305-315.
- Kharitonova V.I. «Vozrozhdeniia shamanizm» v Rossii: konteksty funktsionirovaniia, *Epicheskoe nasledie i dukhovnye praktiki v proshlom i nastoiashchem. Sb. st. Otv. red. V.I. Kharitonova* [Epic heritage and spiritual practices: past and present. A collection of articles, edited by V.I. Kharitonova]. Moscow: IEA RAN, 2013, pp. 238-258 (Etnologicheskie issledovaniia po shamanstvu i inym traditsionnym verovaniiam i praktikam, T. 15, part 1).